

U S S R A C A D E M Y O F S C I E N C E S
G E O G R A P H I C A L S O C I E T Y O F T H E U S S R
O R I E N T A L C O M M I S S I O N

COUNTRIES AND PEOPLES OF THE EAST

Under the general editorship
of D. A. O L D E R O G G E, Corresponding Member
of the U S S R
Academy of Sciences

VOL. VI

COUNTRIES AND PEOPLES OF THE PACIFIC BASIN

NAUKA PUBLISHING HOUSE
Central Department of Oriental Literature
M O S C O W 1968

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК VI

СТРАНЫ И НАРОДЫ БАССЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1968

Б. А. Вальская

ПУТЕШЕСТВИЕ Ф. В. БЕРЕЖНОГО ПО СЕВЕРО-ВОСТОКУ СИБИРИ в 1821—1822 гг. И ЕГО ПУТЕВОЙ ЖУРНАЛ

В 1883 г. в Архив Географического общества СССР поступил подлинный путевой журнал колымского купца Федора Васильевича Бережного¹, принимавшего активное участие в колымском отряде экспедиции 1820—1824 гг., направленной для описи северных берегов Сибири на восток от р. Колымы до мыса Шелагского и для открытия неизвестной земли Андреева в северо-восточной части Северного Ледовитого океана. Экспедиция возглавлялась Ф. П. Врангелем. Он и лицейский товарищ А. С. Пушкина Ф. Ф. Матюшкин описали и произвели съемку побережья Сибири и устья р. Колымы до о-ва Колючина, окончательно установили, что Азия отделяется от Америки Беринговым проливом, и по распросам удивительно точно нанесли на карту севернее мыса Якан неизвестный остров, открытый Лонгом только в 1867 г. и названный именем Врангеля.

Бережной проживал в Средне-Колымске и, как многие жители Колымы, занимался промыслом мамонтовой кости. Узнав об экспедиции Врангеля и Матюшкина, он просил «приобщить» его к ней, так как он давно «имел желание оказать отечеству усиленные опыты своего усердия»².

Путешествие Бережного, как это видно из путевого журнала, началось с 22 марта 1821 г., когда он вместе с Врангелем и Матюшкиным отправился в поездку по льду Северного Ледовитого океана для отыскания неизвестной земли Андреева к северу от Медвежьих островов. Вот что пишет по этому поводу Врангель: «Колымский купец Бережной добровольно вызвался ехать с нами на двух собственных своих нартах и со своим кормом»³. В этой поездке принимали участие отставной унтер-офицер Решетников и матрос Нехорошков.

Зная местные условия и понимая значение экспедиции, Бережной оказывал путешественникам постоянное содействие, снабжая их продовольствием и средствами передвижения, часто совершенно безвозмездно. Вместе с экспедицией он прошел свыше 3730 км.

¹ «Путевой журнал купца Федора Васильевича Бережного в сопутствовании с экспедицией для описи земель Ледовитого моря...»,— Архив Географического общества СССР, р. 76, оп. 1, № 3.

² Ю. Давыдов, *Фердинанд Врангель*, М., 1959, стр. 30.

³ Ф. П. Врангель, *Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 годах экспедицией, под начальством флота лейтенанта Врангеля*, М., 1948, стр. 189.

27 марта 1821 г. караван экспедиции, состоявший из 22 нарт с собачьими упряжками, вышел с большим трудом из лабиринта торосов и льдов на ледяную равнину Восточно-Сибирского моря, где казак Котельников убил огромного медведя (весом около 600 кг), выскочившего из-за высокой льдины. Уставшие путешественники остановились на ночлег. Лагерь экспедиции, писал Врангель, расположился следующим образом: в середине помещалась походная палатка Врангеля и Матюшкина, «составляя как будто главную квартиру», около нее «располагались четыре небольшие четырехугольные палатки, вроде пологов, принадлежащие купцу Бережному и некоторым из зажиточных проводников. Кругом ставились нарты, и к ним привязывались собаки; они могли таким образом охранять весь лагерь от ночных нападений белых медведей»⁴.

Продвигаясь на север от мыса Малого Баранова, Врангель и его спутники неожиданно увидели неизвестную землю, которая оказалась самым восточным островом из группы Медвежьих островов. По этому поводу Бережной записал в своем журнале следующее: «30 марта. На дневке. Описывали тот остров в окружность на 42 версты. Нашли на оном острове два полоза саношных, оленьи рога ветхие. Примечанию достойное: на южной стороне острова в каменном утесе медная и железная руда, и множество гнезд птичьих, и перей. Наименовали остров Четырехстолбовым, ибо на нем действительно четыре величайшие каменные столбы, из коих к востоку два видны на 15 и более верст».

Дальнейшее продвижение экспедиции на северо-восток затруднялось непроходимыми торосами. Врангель отправил обратно 6 транспортных нарт. Теперь «вместо унтер-офицера Решетникова, предводительствовавшего возвращавшимися нартами,— замечает Врангель,— остался у нас купец Бережной»⁵.

16 апреля экспедиция находилась севернее 71° с. ш. Из-за необычайных торосов и непроходимых полыней Врангель вынужден был вернуться. На обратном пути члены экспедиции описывали Медвежий острова. 24 апреля, как указывает Бережной, «при свирепой со снегом погоде выехали на матерую землю к устью речки Агафоновой». За 36 дней экспедиция Врангеля прошла 1210 км и сделала важное открытие — о существовании зимой в Северном Ледовитом океане незамерзающей полыньи.

10 мая 1821 г. Бережной по поручению Врангеля отправился к устью р. Баранихи для строительства на берегу Восточно-Сибирского моря продовольственной базы экспедиции. Его сопровождали отставной сержант Решетников и четверо рабочих, имен которых Бережной не приводит. 21 июня они доехали до «Края Лесов», где заготовили лес для постройки полога и палатки. В начале июля группа достигла устья р. Большой Баранихи, выстроила становище, заготовив для экспедиции лебедей, гусей и юхолы (несъедобной части вяленой рыбы) для собак.

6 августа Бережной поехал к Песчаному мысу, расположенному на о-ве Айон. «Отъехав от ночлега,— писал Бережной,— вверх по реке Баранихе, переправились в 20-ти верстах [через] впадающую при устье Баранихи речку, которую именovali Бережной, по причине: ибо на пенеброде оной упала подо мною лошадь и едва не утопила».

11 августа путешественники «доехали на весьма обширную и мнимую прежде колымскими жителями реку, называемую Большая река». «Однако далее по замечанию моему,— писал Бережной 12 августа,— признали [ее] морским проливом».

⁴ Там же, стр. 191.

⁵ Там же, стр. 198.

Перейдя через Малый Чаунский пролив, путешественники достигли о-ва Айон, который расположен в северо-западной части Чаунской губы. В «песчаном яру» этого острова они рассчитывали найти «мамонтовые запасы», но их не оказалось. 15 августа им уже «виден был ушедший в море» Шелагский мыс. «Но той ночью,— как пишет Бережной,— сделалась свирепая с западу со снегом погода, и выпало снегу на четверть аршина, и начался мороз». Это заставило Бережного вернуться к Баранихе.

Только через два месяца пути Бережной достиг Нижне-Колымска, где встретился с Врангелем и передал ему свой путевой журнал. За период с 10 мая по 10 октября Бережной прошел более 1000 км по «неизвестным никому местам».

Весной 1822 г. Врангель отправился в третью поездку по морскому льду для исследования района, расположенного к востоку и северо-востоку от Медвежьих островов. Бережной приготовился сопровождать Врангеля, но, как пишет он в своем путевом журнале, Врангель объявил ему, что у него «очень недостаточное путевого корму и у жителей более такого в продаже не имеется. Просил меня приготовленное количество путевого корму уступить экспедиции за плату, а самому остаться в Нижне-Колымске». Кроме этого, Врангель просил Бережного побывать на чукотской ярмарке в Островном и уговорить переводчика чукотского языка Мордовского сопутствовать им летом во время путешествия по Чауну. Бережной пишет, что он все просьбы Врангеля выполнил и отдал «путевой корм» бесплатно. 18 марта Бережной отправился на ярмарку и уговорил Мордовского сопровождать экспедицию за 100 рублей.

Летом 1822 г. Врангель готовился к новым путешествиям для описания морского берега от устья Колымы до мыса Большого Баранова камня. Выезд экспедиции задерживался из-за отсутствия лошадей, так как летом олени не способны совершать трудные переходы. В деревне Пантелеевке, пишет Врангель, он неожиданно встретил «неутомимого купца Бережного, нашего спутника во второй поездке по Ледовитому морю, и он выручил нас из большого затруднения. Несмотря на всевозможные старания, не мог я достать себе в Нижне-Колымске лошадей, необходимых для дальнейшего путешествия, и, вероятно, провел бы все короткое лето в тщетных поисках, если бы Бережной сам не предложил нам 10 из своих лошадей, решительно отказываясь от всякой за то платы. Он ехал к Чаунской губе за мамонтовыми костями и, узнав, что Матюшкин также предполагает посетить те места, добровольно вызвался ему сопутствовать»⁶. За эту помощь экспедиции Бережной получил благодарность.

30 июня 1822 г. в путевом журнале Бережного начинается новая глава «Вояж с г. Матюшкиным от Пантелееихи к Островной крепости и далее». Матюшкин по поручению Врангеля летом 1822 г. должен был описать бассейн Большого и Малого Анюя и пространство у Чаунской губы. Кроме того, целью поездки было знакомство и меновая торговля с чукчами. Караван экспедиции отправился на 16 вьючных и верховых лошадях по направлению к Островному (Островной крепости), расположенной на Малом Анюе.

4 июля при переправе через ручей группа Матюшкина заметила огромный мамонтовый клык весом около двух с половиной пудов, примерзший ко дну ручья, но из-за отсутствия необходимых орудий не смогла его поднять.

10 июля они доехали до урочища Обром, где жили русские и юкагиры. Тут к экспедиции присоединился переводчик Мордовский.

⁶ Там же, стр. 258.

21 июля группа доехала до экспедиционной базы на р. Баранихе, где уже находился Врангель со своими спутниками. Оттуда Матюшкин и Бережной отправились к Чаунской губе. Тут Бережной нашел много мамонтовых костей, но мало клыков. Занялись охотой на оленей и «линяющих гусей». «Проведя здесь два дня в напрасных изысканиях,— писал Матюшкин,— Бережной решил ограничить свое путешествие только торговлей с чукчами, прекратив дальнейшие поиски мамонтовых костей». Шесть недель путешественники бродили по тундре в поисках земель, на которых живут чукчи. В последний момент Мордовский заявил, что он не знает, где их искать, и 14 августа экспедиция решила возвратиться в Нижне-Колымск. На обратном пути трудности усилились. Продо­вольствие кончилось. Осталось несколько сухарей и немного рыбы. К тому же путешественники заблудились и не могли найти путь к р. Малому Анюю. Долго они бродили по каменной тундре без пищи. Наконец увидели лес и р. Анюй, где наловили рыбы и пополнили свои запасы.

В сентябре 1822 г. достигли урочища Обром. «Бережной объявил мне,— писал Матюшкин,— что он намерен прожить здесь несколько недель, отдохнуть от трудного путешествия и дать лошадям время оправиться и собраться с силами на здешнем хорошем лугу». Матюшкин на плоту спустился вниз по Малому Анюю до Нижне-Колымска.

17 октября Врангель в присутствии участников экспедиции и окружного исправника Тарабукина объявил Бережному благодарность за его труды и усердие.

Весной 1823 г. Врангель готовился к четвертой поездке по морскому льду, и Бережной вновь «заготавливался к выезду с экспедицией в море». Но 12 февраля Врангель попросил Бережного уступить ему 12 лучших своих собак с нартой и чумом и путевой корм, а самому остаться в Нижне-Колымске до прибытия экспедиции. «Тем самым,— писал Бережной,— учиню я гораздо более усердия экспедиции, нежели собственным моим выездом, и он только останется довольным и донесет перед правительством, что в необходимых случаях экспедиции ощутительны мои споможения».

Бережной опять отдал собак и продовольствие безвозмездно.

1 ноября 1823 г. после трехлетнего пребывания в Нижне-Колымске Врангель выехал в Средне-Колымск. Здесь он вновь встретился с Бережным. «Мы наняли лошадей,— писал Врангель,— у нашего старого знакомого купца Бережного и вместе поехали в Якутск». Бережной доставил участников экспедиции до Верхоянска за 32 дня. Не сменяя лошадей, они проехали свыше 1200 км. «Такое путешествие,— писал Врангель,— может дать понятие о крепости здешних лошадей».

Путевой журнал Бережного, вероятно, был передан в Архив Географического общества А. Аргентовым, известным исследователем Якутского края⁷, который, как свидетельствует надпись в конце текста, в 1845 г. «журнал сей читал со вниманием».

Журнал Бережного сохранился в виде тетради, состоящей из 26 листов. Каждая страница разделена на три графы: в первой отмечался месяц и число; во второй кратко описывались ход путешествия, погода, трудности пути. Кроме этого, Бережной описывает растительный и животный мир Арктики и называет места, где он находил бивни мамонта. В третьей графе Бережной отмечал пройденное расстояние.

Журнал Бережного публикуется без деления на графы. Дата из первой графы «месяц и число» ставится в публикации в начале опи-

⁷ См. подробнее Б. А. Вальская, *Путешествие Андрея Аргентова на северо-восток Сибири в 1850 г.*,— «Страны и народы Востока», вып. 11, 1965, стр. 172—188.

сания каждого дня путешествия. Ввиду крайней архаичности языка и недостаточной грамотности Бережного в текст внесены некоторые уточнения, которые помогают современному читателю понять мысль автора.

Путевой журнал Бережного представляет несомненный интерес для истории исследования Арктики, так как содержит подробный маршрут путешествия по мало исследованной и трудно доступной ее части. Кроме того, он полезен как документ, характеризующий одного из участников экспедиции, который, как писал Матюшкин, «многолетней опытностью и совершенным знанием края» содействовал изучению территории северо-восточной Сибири.

Краткое описание этого журнала было опубликовано нами еще в 1948 г.⁸ В связи с тем, что в настоящее время уделяется большое внимание изучению вклада местного населения в исследование северо-востока Сибири⁹, необходимо полностью опубликовать путевой журнал Бережного, являющийся ценным документом для изучения истории исследования Сибири местными жителями.

ПУТЕВОЙ ЖУРНАЛ КУПЦА ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА БЕРЕЖНОГО¹⁰

В сопровождении с экспедицией для описи земель Ледовитого моря под предводительством начальника оной г. флота лейтенанта и кавалера барона Врангеля, начатый с марта месяца 22 числа 1821 года от крепости Нижне-Колымской.

22 марта из Нижне-Колымской крепости выехали к речке Черноусовой (30 верст).

23 марта выехали к речке Походской (40 верст).

24 марта выехали на устье реки Колымы, на урочище Сухарное (55 верст).

25 марта в Сухарном дневали.

26 марта выехали к Малому Баранову (40 верст).

27 марта от Баранова поехали в море к северу, держа курс, склоненный к востоку. Отъехав 17 верст, увидели, стоя на паберде¹¹, идущего с моря на землю белого медведя, которого убили. Ночевали (17 верст).

28 марта держа тот же курс на север, выехали 36 верст.

29 марта от ночлега выехав семь верст, увидели землю. От севера к западу, куда поворотили путь, выехали 30 верст и достигли оной (41 верста).

30 марта — на дневке. Описывали тот остров в окружность на 42 версты. Нашли на оном острове два полоза саношных, олени рога ветхие¹². Примечанию достойное: на южной стороне острова в каменном утесе медная, и железная руда, и множество гнезд птичьих и перей. Наименовали остров Четырехстолбовым, ибо на нем действительно четыре величайшие каменные столбы, из коих к востоку два видны на 15 и более

⁸ «Известия Всесоюзного Географического общества», вып. 3, 1948, стр. 277—279.

⁹ М. А. Кротов, *Аборигены — якуты соратники русских землепроходцев и путешественников*, — «Вопросы географии Якутии», вып. 3, 1963, стр. 133—148; С. Е. Моस्ताков, *Участие местного населения в географическом изучении северо-востока Сибири (XVII — начале XX в.)*, М., 1965 (Автореф. дисс.).

¹⁰ Архив Географического общества СССР, ф. 76, оп. 1, № 3. В рукописи написано: «Путевой журнал купца Федора Васильевича Бережного».

¹¹ Паберд — передышка в езде на собаках.

¹² Врангель писал: «Находка наша была доказательством, что остров зимой и летом посещается оленями» (Ф. П. Врангель, *Путешествие по северным берегам Сибири...*, стр. 192).

верст. Однако в сложности полагали от Малого Баранова Камня до острова 105 верст.

31 марта от означенного острова держали курс между севером и востоком. Однако, за препятствием великим со снегом западного ветра, остановились на ночлег, выехав 28 верст.

1 апреля держали курс прямо на север. При благоприятной погоде и без препятствия торосов выехали 40 верст.

2 апреля, держа северный курс, выехали оттоль. Обратили 3 завозных нарт (35 верст).

3 апреля, отъехав от ночлега 12 верст, с великою трудностью от рассолу¹³, доехали до тали, где всюду видна была вода, а лед не более двух, в оных местах и менее вершков; глубины были на 13 сажень. Отколь сделав поворот обратно на одну версту, поехали к востоку и, отъехав пять верст, ночевали (18 верст).

4 апреля дневали. Г. начальник экспедиции Врангель ездил для осмотра к северу удобного проезда. Однако, не нашел оного, ибо всюду виден был разломанный от шторму лед. К вечеру по захождению солнца, держа курс к востоку, возле лома льда, выехали до восхождения солнца 20 верст.

5 апреля с первого часу дня выехали 3 версты, и от непроходимых торосов ночевали, и тут везомый на завозных нартах путевой корм оставя, обратили 9 нарт, в числе коих и моя нарта.

6 апреля. Возле лом льда. К полдню выехали 20 верст.

7 апреля. Возле тот же лежащий, между востоком и югом, лом. Через ледяные щели, кои сажени по две и по три, переезжая оные с трудом выехали 40 верст.

8 апреля. Возле тот же лежащий лом, который держал свою наклонность более к югу. Выехали 35 верст. Отколь увидели матёрую землю, в расстоянии на 50 и более верст. Ночевали.

9 апреля. Возле те же препятствующие ломовые щели. Ехавши достигли необычайных и непроходимых торосов, лежащих к востоку. От ночлега в 9-ти верстах сделали поворот прямо к югу, всего того дня проехали 32 версты.

10 апреля — день пасхи. Дневали.

11 апреля за болезнью сотника Татаринова дневали же.

12 апреля. От упоминаемых выше препятствующих непроходимых льдов, а к тому же и по малости уже путевого корму, сделали поворот обратно к оставке корму, держа курс прямо к оной, к северу с наклоном к западу, выехали 52 версты.

13 апреля по тому ж вышесказанному курсу выехали 45 верст.

14 апреля, сделав небольшое склонение курса от севера к востоку, доехали к оставке корму. Сего числа выехали 55 верст.

15 апреля дневали для роздыху собак.

16 апреля тоже дневали для роздыху собак.

17 апреля направили путь о кои прежде сказанному Четырехстолбовому острову обратно. Между югом и западом выехали 35 верст.

18 апреля держали курс к западу на 10 верст, но от препятствия больших торосов поворотили на юг. Выехали всего 30 верст.

19 апреля держали курс между югом и западом. Достигли сказанный выше Четырехстолбовый остров. Ночевали; на северной стороне оного нашли ветхий лыжелук и нартенных полозей шойду, то есть заплату. Выехали того дня 55 верст.

¹³ Рассол — морская вода, выступившая поверх льда.

20 апреля держали курс к западу, при пасмурной погоде увидели остров, отстоящий в 19 верстах. Достигли оного ¹⁴. Ночевали.

21 апреля при ясной погоде увидели к югу, к северу и западу три острова ¹⁵, коих описывали на две партии с отрядом. Первый к югу в окружности на 10 верст. Второй к северу, в окружность 30 верст. Третий к западу в окружность на 20 верст. Между оными проливы по одной, трех и пяти верст. На них достойного примечанию: земля большей частью каменистая, есть и песчаные яры; возле опадающие с гор источники. На север отстоящем острову, на южной стороне оного нашли две ветхие обваленные юрты на манер якутских, ветошное весло и прочие древние деревянные изделия. От коих островов увидели к северу остров ¹⁶.

22 апреля дневали. Описывали оные острова.

23 апреля держали курс к вышесказанному к северу острову: проливом на 20 верст достигли к оному и на две партии оный описали, в окружность на 35 верст. Примечанию достойно: свежие олени следы, летние олени и гусиные калы и древних деревянных всяких изделий: лопаты, топоры и тому подобные вещи; медвежьих, волчьих, песцовых следов во многом количестве.

24 апреля поворотили путь на землю между югом и западом. При свирепой со снегом погоде, выехали на матёрую землю, к устью речки Агафоновой, расстоянием от означенного острова на 45 верст.

25 апреля выехали при свирепой со снегом погоде в урочище Большое Чукочьё (35 верст).

26 апреля выехали при такой же погоде к урочищу Якутской ¹⁷ (30 верст).

27 апреля выехали при благополучной ведрой погоде к урочищу Походску (60 верст).

28 апреля выехали при благополучной же погоде в крепость Нижне-Колымскую (70 верст).

С 29 по 30 апреля дневали в Нижне-Колымске.

1 мая выехал я на Омолон для свидания с кочующими тунгусами, юкагирами и ламутами, коих застав на Омолоне, имел с ними личное свидание, пробыл до 5 мая.

6 мая приехал из Средне-Колымска работник мой с лошадьми, привел 15 лошадей для употребления собственного и экспедиции ¹⁸, с которыми обратились в Нижне-Колымск.

8 мая приехали в Нижне-Колымск. В Нижне-Колымске занимались рыбным промыслом по речкам Черноусовой и Пантелеихе до 1-го июня.

10 мая предварили от г. начальника экспедиции барона Врангеля сведениями о необходимо нужном построении при устьи реки Баранихи порядочного ночлега с сеньми и довольно прочного от повреждения медведями для сложения корму амбара, с командированием со мной отставного сержанта Решетникова и одного юкагира, с находящимися при мне тремя человеками моих работников и на собственных моих лошадях и трактаменте; согласясь на оное, 1 числа июня начал приготовление к вышеозначенной постройке и к пути и исправлением всей путевой потребности до 13 числа того месяца.

¹⁴ Остров Леонтьева из группы Медвежьих островов.

¹⁵ В группе Медвежьих островов кроме острова Четырехстолбового есть три крупных острова: Крестовский, Лысова и Пушкарева.

¹⁶ Остров Пушкарева.

¹⁷ Селение Якутская Виска.

¹⁸ В мае 1822 г. Врангель решил вести опись берегов на лошадях, так как олени летом были неспособны вести трудное путешествие.

14 июня отправились с Пантелеехи к реке Баранихе на 14 лошадях шесть человек; и четырех собаках для промыслу птицы, охранения от медведей, довольно с красным количеством путевого корму и к промыслу рыбы с сетями и мережами и с одной веткой¹⁹ для мотания сетей и перевозов речек. Выехали того дня 20 верст.

15 июня от ночлега держали курс по словесному пересказу казака Василия Селиванова, будучи никто из нас по оному тракту не бывал; по многочисленным речкам, мимо камней²⁰ Кенаристого и Востроватого, называемого Лаптушкой²¹ и далее к белым камням, и, наконец, в вершину речки Обросимовки, впадающей в море; и в прочие неизвестные никому места. Однако с отважностью начали продолжать оный путь. Выехали того дня 30 верст.

16 июня, за великим падением дождя со снегом, дневали.

17 июня продолжали оный путь при ненастной погоде. Выехали 20 верст. В проезде речки нашли 20-ти фунтовый рог мамонтовой кости.

18 июня, продолжая тож свой проезд, нашли на речке мамонтовой рог 32 фунтов. Однако того дня выехали 30 верст.

19 июня за великим ненастьем дождя со снегом и сильного ветра дневали.

20 июня, продолжая путь, от ночлегу в 15 верстах, на речке нашли рог мамонтовой кости 1 пуд 18 фунтов. Оттоль проехав еще 10 верст. ночевали (25 верст).

21 июня от ночлегу, выехав 15 верст, доехали до Края Лесов, где остановились; заготовили потребного для палатей, пологов и других надобностей лесу. Выехали по тундре, гнав речку из-под хребта 30 верст. Всего проехали того дня 45 верст.

22 июня перевалили хребет, спустились в речку, которую погнали вниз и довольно заметили, что показываемый казаком Селивановым тракт, уже мы с оного скружили в немалом расстоянии от юга к северу. Однако по речке выехали того дня 20 верст.

23 июня дневали, занимались промыслом в речке рыбой харьюс называемой, которую упромыслили очень мало.

24 июня по речке, продолжая свой путь, увидели море, и, доехавши до моря — к устью речки, узнали бухту, называемую Медвежья, где поставили сети. Упромыслили той ночью несколько чиров, а по большей части чукучанов, тем самым подкрепили уже за два дня претерпеваемый голод от недостатку путевого корму. От ночлега выехали того дня 30 верст.

25 июня поехали по приморскому берегу к югу, выехали того дня 30 верст. При устье небольшой с горы источины ночевали; в которой нашли рог мамонтовой кости 1 пуд 7 фунтов.

26 июня проехали через хребты Барановых Камней, держа путь не мало морем в гору, переезжая частые и глубокие речки с великой трудностью. Еле не утопили двух лошадей и подмочили экипаж. Ночевали на речке, выехав 30 верст.

27 июня поехали по вышесказанной речке вниз. От ночлегу в 15 верстах выехали на вытекное небольшое озеро, на котором увидели **ленных гусей**. Занялись промыслом оных и упромыслили 28 гусей. На южной же стороне озера, сколовшегося с небольшого яру, нашли рог мамонтовой кости в 4 пуда 5 фунтов, где и ночевали.

¹⁹ Ветка — легкая переносная лодка.

²⁰ Матюшкин писал, что в «Северной Сибири все отдельно стоящие горы называются камнями». (См. Ф. П. Врангель, *Путешествие по северным берегам Сибири...*, стр. 276).

²¹ Гора Левтотка высотой 711 м.

28 июня по той же речке занимались в проезде ловлей гусей. Упромыслили 32 гуся. Выехали в бухту. За Большим Барановым, при устье той речки нашли рог мамонтовой кости в 15 фунтов, и поставили сети при устье реки. Упромыслили только во все время 6 омулей (40 верст).

29 июня при устье речки дневали. Выехали вверх по оной. Занимались ловлей гусей. Упромыслили 43 гуся, и на озере возле той речки в яру нашли два рога мамонтовой кости весом два пуда 30 фунтов и тут расположились сложить найденную на дороге мамонтовую кость, которую оставили, зарыв в землю и поставив над ней наш деревянный крыж.

30 июня поехали по приморскому берегу, приехали до устья большой речки, при которой остановились на ночлег. Установили сети, но никакой рыбы не упромыслили. Выехали того дня 20 верст.

1 июля продолжали путь возле моря, а иногда выезжая в гору. Занимались ловлей гусей. Упромыслили 28 штук. Проехав 25 верст, при крае моря, ночевали при устье речки.

С 2 по 3 июля дневали, за препятствием свирепой ненастной погоды с дождем и снегом, где пало на ровном месте снегу на шесть верхов.

4 июля при благополучной ведрой погоде выехали на устье речки, впадающей в реку Бараниху, от устья в двух верстах. Перейдя оную в 15 верстах по вершине, узнали, что достигли реки Баранихи. Ночевали. Выехали того дня 40 верст.

5 июля переправили лошадей через речку. Перевезлись с экипажем через оную. Поехали на устье Баранихи и, отъехав с версту, увидели стоящего при крае Баранихи оленя, которого, загнав в реку, закололи и доехали на устье Баранихи при крае моря. Остановились на ночлег (15 верст).

6 июля занимались осмотром удобного к постройке места и леса. Дневали.

С 7 по 9 июля занимались работою ночлега.

10 июля воскресенье.

С 11 по 13 июля тоже занимались работою и выстроили ночлег.

С 14 по 16 июля выезжали по вышесказанной, впадающей при устье реки Баранихи речке, вверх по оной, за ловлей гусями. Упромыслили 159 гусей, там же в ярах оной речки нашли мамонтовой кости два рога трех пудов и десяти фунтов.

17 июля воскресенье. Приехали к ночлегу. Занимались осмотром хорошего лесу на постройку амбара.

С 18 по 23 июля занимались работою амбара.

24 июля воскресенье.

С 25 по 28 июля занимались работою и выстроили амбар.

С 29 по 30 июля занимались постройкою сеней.

31 июля воскресенье.

С 1 по 4 августа занимались работою. Выстроили сени и окончили всю работу. Промыслу нашего с Решетниковым оставлено для экспедиции: 5 лебедей, 100 гусей, 250 юхолы омулевой²².

5 августа исправились в дорогу к разъезду. Решетников обратно к Пантелеехе, я же к Песчаному мысу.

6 августа Решетников обратился к Пантелеехе, я же поехал с 3-мя работниками по поручению г. Врангеля к Песчаному мысу. Отъехав от ночлега вверх по реке Баранихе, переправились в 20-ти верстах (через) впадающую при устье Баранихи речку, которую именовали Бе-

²² Ю х о л а — несъедобные части вяленой рыбы (голова с позвонком), идущие на корм собакам.

режновой, по причине: ибо на переброе оной упала подо мною лошадь и едва не утопила. Оттоль через гору переваливши, Бараниху перебрали по шиверям²³. Ночевали. Всего (выехали) 30 верст.

7 августа переехали на южную сторону к устью реки Баранихи и увидали, что она впадает в море в четыре устья; оттоль приморским берегом проехали 10 верст. Всего выехали 25 верст. Ночевали.

8 августа, отъехав 10 верст от ночлегу, доехали на множество небольших чистых озер, на которых множество ленных лебедей расположились. Промышляли оных и упромыслили 18 лебедей, и ночевали в обширном заливе в подобии большого озера. Всего проехали того дня не более 15 верст.

9 августа доехали к речке, называемой Козьминой²⁴. Она речка необширна, но крайне глубока; как от устья на двенадцать и более верст, с совокуплением с обеих сторон впадающих в нее речек, без перевозу никак переехать нельзя, которая по обе стороны украшена примножеством озер, и на оных множество ленных лебедей, гусей и разного рода и рыбы в ней предовольно, а именно: омуль, где и ночевали, выехав от ночлегу 20 верст.

10 августа поехали по приморскому берегу; в 10 верстах переехали небольшую речку и оттоль тоже в 10 верстах переехали другую, более прежней и оттоль берегом (проехали) 10 верст. Всего проехали того дня 30 верст. Ночевали.

11 августа от ночлега, проехав 10 верст, доехали на весьма обширную и мнимую прежде колымскими жителями реку, называемую Большая река, где остановившись ночевали.

12 августа на оной дневали по воспрепятствованию, что лошадям переплыть весьма будет трудно, по пространству и обширности оной. Однако далее по замечанию моему признали ее морским проливом²⁵, и там начали веткою измерять глубину и вымерили: на другую сторону через пролив не более всей глубины — полуторых аршин. К вечеру того дня на лошадях бродом перешли благополучно и ночевали. Пролит сей, с морской стороны правая к западу сторона, имеет множество озер, на которых ленных множество лебедей и гусей, и множество в тогдaшнее время высохших проливов. Рыбы же в нем никакой нет, по мелкости дна. Южная сторона же сего пролива продолжается весьма высоким песчаным яром, как и по приморскому берегу тем же яром на 40 верст и более.

13 августа поехали по приморскому берегу; возле лежащий яр, но ничего примечанию достойного оный яр в себе не заключает, как жители колымские полагали быть в оном мамонтовой кости; напротив, никаких мамонтовых запасов нет и не было. Выехав 30 верст, ночевали.

14 августа тож возле одного яра проехали 10 верст. Яр окончился и проехали по песчаному бугристому берегу на 30 верст. Ночевали.

15 августа. По тому же бугристому песчаному берегу проехали 30 верст, где виден был ушедший в море мыс в расстоянии 10 или 15 верст. Ночевали. Той ночью сделалась свирепая с западу со снегом погода, и выпало снегу на четверть аршина, и начался мороз.

16 августа оттоль обратились к Баранихе, выехав от моря в гору на 10 верст и более по бугристому песчаному тундреному месту. Проехав 25 верст, ночевали.

²³ Ш и в е р а — мелкий и быстрый перекал реки.

²⁴ Река Козьминка расположена к востоку от р. Баранихи (Рауча).

²⁵ Малый Чаунский пролив, соединяет Чаунскую губу с Восточно-Сибирским морем.

17 августа. По такому же местоположению проехали 30 верст. Приехали к увалу, где множество знаков чукотского жилища. Ночевали при небольшом озере.

18 августа. Поднялись на увал, держа курс к проливу от моря в гору на 10 и более верст расстоянием, которое местоположение заключает множество озер с ярами и вытекными отавистыми озерами. Проехали 30 верст. Ночевали.

19 августа. От ночлегу с таким же местоположением, проехав 20 верст, выехали на пролив, который с большим трудом от заморозу, ломая лед, перешли, и, отъехав 10 верст, ночевали (30 верст).

С 20 до 21 августа при вытекном и для лошадей отавистом озере, дневали.

22 августа поехали приморским берегом, переходя удобные по льду уже замерзшие мелкие речки, дошли к речке Козьминой, где по недостатку припаса, занялись при устьи оной становлением сетей. Выехали 30 верст.

23 августа дневали. Однако очень мало упромыслили рыбы, не более 20 омулей и двух гольцов небольших.

24 августа выехали приморским берегом 30 верст, ночевали.

25 августа тоже приморским берегом выехали к южному устью Баранихи 30 верст. Ночевали.

26 августа по непропуску тонкого льда в Баранихе, поехали вверх по оной, в 20 верстах перешли по шиверам. Ночевали.

27 августа поехали вниз по Баранихе. Перешли речку Бережнову по льду. Доехали к ночлегу, вновь построенному с Решетниковым, где остановились. Проехали того дня 15 верст.

С 28 до 31 августа за поправлением лошадей при хорошей отаве; также и приготовления корма к наземному пути, и весьма по тогдашнему времени трудному, 4 дня дневали.

1 сентября отправились от Баранихи приморским берегом, выехав 35 верст, ночевали.

2 сентября. Тем же приморским берегом, проехав 25 верст, ночевали при речке.

3 сентября. По вышесказанной речке, оставя море, поехали вверх по оной. Выехали 30 верст. Ночевали.

4 сентября при весьма пасмурной погоде с небольшим снегом, отъехали от ночлега 15 верст. При подошве хребта, в вершине речки ночевали. Той ночью сделалась свирепая с севера со снегом погода, которая продолжалась более двух суток и выпал снег на 10 верхов, и сделал большие забои, где с 5 по 7 сентября простояли в весьма для лошадей невыгодном месте, и лошади похудели.

8 сентября при ведрой погоде начали вышеуказанный хребет переваливать и, с большою трудностью переехав оный, при вершине речки, в небольшом озере, ночевали (20 верст).

9 сентября погнали оную речку вниз, по которой столь при большом и твердом снегу, выехав на обширные чистые места, ночевали. Выехали 20 верст.

10 сентября по той же речке выехали 30 верст; которая (речка) впадала на довольно пространную реку. По неизвестности места сего, почли за Малый Анюй, однако по сумнению, что Анюй столь близко быть не может, при устье речки оной ночевали. Выехали 30 верст.

11 сентября поехали по оной реке вниз (зная), что она должна нас довести до Анюя. Итак, выехали того дня верст 30. Ночевали.

12 сентября по той же речке проехали 25 верст. Ночевали.

13 сентября по той же речке, выехав 25 верст, ночевали.

14 сентября от ночлегу проехав 15 верст, выехали на Малый Анюй, где узнали реку, по которой ехали, называемую Погинден, впадающую в реку Анюй ниже Островной Крепости, в сорока верстах. Итак, проехав 10 верст по Анюю вниз, доехали к урочищу Усть-Виска, где живет семья юкагирей. Ночевали (25 верст).

15 сентября. Доехали на урочище Аргуново в 10 верстах, где живут русские и юкагиры за промыслом зверя и рыбы, и тут расположились осесть, отпустив лошадей, крайне измученных на тополые острова. Пробыли до 1-го октября.

1 октября отправились к речке Пантелеихе чрез горы, и доехали к оной 8 числа, оставя тут на сене лошадей с работниками, сами же поехали в Нижне-Колымск, и 10-го числа достигли (его). Свиделся я с г. Врангелем, доставил ему вояжа моего путевого журнал (за) июнь — около 1000 верст, полагая моего путешествия от Баранихи в Нижне-Колымск. Пробыв до ноября месяца, отправился я в Средне-Колымское комиссарство к жительству семейства моего.

1822 г. февраля 19 числа от Средне-Колымска прибыл я в Нижне-Колымск, где, свидевшись с г. Врангелем, имел заготовление к выезду в море с экспедицией. А как 10 марта господин Врангель объявил мне, что у него очень недостаточно путевого корму и у жителей более такового в продаже не имеется. Просил меня приготовленное количество путевого корму уступить экспедиции за плату, а самому мне остаться в Нижне-Колымске.

К сему предложил он мне, чтобы и с жительства моего доставить в Нижне-Колымск в прибавок к находящимся у меня 16 лошадям еще 7-мь или 8-мь лошадей для летнего путешествия. Сверх сего сказал мне, (что), будучи в Островной Крепости, при чукотской ярмонге, постарался бы уговорить переводчика Мордовского на сопутствование к Чауну в летнее время, на моем коште за плату, чем он Врангель останется весьма доволен. Уважив все предложения начальника экспедиции, отдал все количество путевого корму из усердия экспедиции, не требуя за то платы, остался в Нижне-Колымске.

18 марта отправился я с купечеством на чукотскую ярмонгу. По достижении 22 ч(исла) Островной Крепости и после менового торгу, 26 марта жительствующего в Островной Крепости чукотского переводчика Мордовского уговорил на сопутствование в летнее время к Чауну за 100 рублей с тем, чтобы следовать вообще от Островной К(репости) прямо на Чаун.

31 марта прибыл я от Островной К(репости) в Нижне-Колымск.

4 апреля отправил я в Средне-Колымск работника за лошадьми.

12 апреля отправился я из Нижне-Колымска на Олбут²⁶ для отправки в Якутск товаров.

27 апреля повстречал работника моего с 8 лошадьми на урочище Шубном, которому приказал поспешить, дабы не задержали реки Омолынь и Анюй, чтобы в 9-й день встать непременно в Пантелеихе, то есть 6 числа мая, от Нижне-Колымска к морю в 30 верстах, отколь в летнее время отправляется экспедиция.

2 мая прибыл на урочище Олбут и оттоль 5 числа на Сыгли и Этарг, где занимался отправкою клади, а сему воспрепятствовало вскрытие реки Колымы. Пробыл до 25 числа мая.

26 мая прибыл обратно на Олбут и по очищению реки Колымы 29 мая поплыл на лодке с одним работником в Нижне-Колымск и 15 июня прибыл в Нижне-Колымскую крепость, где свиделся с г. Вран-

²⁶ Низовой Олбут — селение.

гелем и Анжу. Врангель объявил мне, что он в надежде моего усердия, 3 ч(исла) того июня на отправку Решетникова с товарищами к Баранихе, приказал взять из Пантелеехи от работников моих двух в путь годных лошадей, чему был я доволен и получил благодарность.

20 июня господин Врангель объявил мне снабдить его к проследованию от речки Пантелеехи по приморскому берегу через Малый и Большой Барановы Камни до устья реки Баранихи 10-тью лошадьми и 2-мя работниками якутами именно: Михаилом Очобухсм и Устином Лихчаковым, которых он довольно знает, с особыми под ним лошадьми. Что я с удовольствием ему исполнить согласился и ожидал далее о себе его распоряжения.

Итак, тогож 20 июня к вечеру пригласил меня г. Врангель и предложил мне, чтобы я согласился присоединить к себе г. мичмана Матюшкина и с ним следовать вояжем от Пантелеехи на Островную Крепость и согласить там переводчика Мордовского. Оттоль чрез горы приехать к реке Баранихе, где, свидевшись с ним, Врангелем, отправиться для списи Чаунской губы и далее в вершину Малого Анюя и оттоль обратно к Островной Крепости. Каковое предложение приняв, я с удовольствием обещался со всею возможностью оное исполнить.

21 июня имел я честь получить от г. начальника экспедиции на письме изъявленную мне в усердия моих экспедиции, его благодарность, как в лошадях, и в присоединении г. Матюшкина и о прочем.

ВОЯЖ С г. МАТЮШКИНЫМ ОТ ПАНТЕЛЕЕХИ К ОСТРОВНОЙ КРЕПОСТИ И ДАЛЕЕ

30 июня господин начальник Врангель со штурманом Козьминым отправились от Пантелеехи к Барановым Камням. Господин же Матюшкин со мною с двумя моими работниками и одним юкагиром отправились от Пантелеехи к Островной Крепости. Выехали 20 верст. Ночевали.

1 июля через годы доехали в вершину речки Обросимовой, где ночевали (30 верст).

2 июля от Обросимовой речки выехали до Белых Каменьев, возле которых по хребту на 10 с прибавою верст проехали, в вершине небольшой речки, выехав всего того дня 30 верст, ночевали.

3 июля погнав оную речку верст на 10 и оттоль чрез хребты проехав вышесказанные Белые Каменья, выехали на обширное калтус, т. е. болотистое поле. Выехали 35 верст, ночевали.

4 июля проехав тоже обширное калтус и оттоль чрез горы выехали на небольшое озеро, где две собаки, увидев диких оленей, убежали за оными, почему, проехав верст пять, принуждены были остановиться при вершине небольшой речки. Всего выехали того дня 21 версту, ночевали.

5 июля пробыв в оном ночлеге до первого часу дня и дождавшись собак, которые едва пришли в себя от усталости, дав им небольшой роздых, отъехали того дня 15 верст, ночевали.

6 июля оттоль чрез горы и обширными падами проехали всего 39 верст, ночевали.

7 июля чрез горы и по длинным падам проехали всего 35 верст, ночевали.

8 июля чрез хребты и пади доехали до камня, называемого Мунголь, где жительствоет семья юкагирей, а как по сей стороне за препятствием высочайших камней к Островной Крепости ехать неспособно.

9 июля переплавивши лошадей и переехавши с экипажем через реку Аноюй, взяв вожатым чуванца Абраиса Аленду, выехали к урочищу Камню Огороду. Ночевали (25 верст).

10 июля [поехали] оттоль к урочищу Оброму, выше Островной Крепости, в 5 верстах где жительствоуют русские и юкагиры, и тут переводчик Мордовский, которого согласили вообще к путешествию к реке Баранихе и далее. Ночевали (20 верст).

11 июля, переплавив лошадей на другую сторону Аноюй и переехав оный, выехали к Островной Крепости (25 верст). Ночевали.

12 июля поехали от Островной чрез горы к морю, к реке Баранихе. Выехав 30 верст, в вершине небольшой речки ночевали.

13 июля тоже чрез горы по речкам, по падям, всего проехав того дня 30 верст, ночевали.

14 июля по тому же тракту, проехав 28 верст, ночевали.

15 июля доехали в вершину к реке Погинден, которую за новоднеием переплавив лошадей и переехав [через] оную, за рекой ночевали (25 верст).

16 июля оттоль чрез хребты выехали в вершину довольно пространной речки, которую погнали вниз всего 35 верст от ночлега, ночевали.

17 июля тоже вниз по оной речке, выехав всего 30 верст, ночевали.

18 июля по той же речке, проехав всего 37 верст, ночевали, которая речка обратила течение свое гораздо к северу, почему.

19 июля поехали через хребет вправо, к югу и переваливши оный, выехали на речку, по которой поехали вниз. Выехали всего от ночлега того дня 30 верст. Ночевали.

20 июля по той же речке вниз выехали 35 верст. Ночевали.

21 июля по той же рече вниз выехали 35 верст. Ночевали.

22 июля по той же речке, выехав 10 верст, увидели море, на которое выехавши узнали, что расстояние до Баранихи не так далеко. Проехали по приморскому берегу и доехали уже к ночи к Баранихе. Всего [проехали] 45 верст, где свидевшись с г. начальником Врангелем, который до прибытия нашего приехал на Бараниху за пять дней, т. е. 17 ч (исла) июля.

Но по прибытии же нашем не более часа времени, приехал г. штурман Козьмин, который с четырьмя человеками ездил за промыслом птиц и довольно оной и одного медведя упромыслив, приехали с промысленниками.

23 июля не было никакого никому занятия, как только праздновать день тезоименства императрицы, прошедший вчерашнего дня.

24 июля при весьма ясном солнечном дне г. г. занимались секстаном и вычислением градусов. Г. Врангель полагал его путешествию чрез Баранов 540 верст, а Матюшкин чрез Островное 655 верст.

25—27 июля упражнялись в письме, чертеже и прочем.

28 июля занимались ловлею рыбы.

29—30 июля приготавливались к путешествию на разные отряды. Занимались всеми потребностями к путям; а именно: господину начальнику Врангелю следовать вверх по Баранихе в вершину и оттоль к Островной Крепости. Господину штурману Козьмину к речке Козьминой за промыслом рыбы и прочего. Г. мичману Матюшкину со мной и переводчиком Мордовским на Чаун и далее. Итак 31 числа разъехались по разным местам.

31 июля поехали с г. Матюшкиным от Баранихи, и выехав 12 в (ерст), при небольшом озере ночевали.

1 августа выехали к речке Козьминой. В 25 верстах расположились со штурманом Козьминым дневать.

2 августа дневали. Занимались постройкою ветки, с собой к Чауну, ибо прежняя ветка была безнадежна (неразборчиво). Занимались промыслом рыб.

3 августа, расставшись с Козьминым, поехали по приморскому берегу, проехав 20 верст, ночевали.

4 августа выехав 30 верст, доехали к проливу, что прошлого года примеченному мной и прежде жителями колымскими называемым Большой рекою. Возле оной при вытекном озере ночевали (30 верст).

5 августа надвечье. Ездили вверх по проливу, замечая оный, и господин Матюшкин действительно признал за пролив Чаунской губы. В проезде сем занимались промыслом лебедей и упромыслили одного оленя.

6 августа поехали вверх по проливу, по западную сторону оного. Выехав 30 верст, ночевали.

7 августа тож (ехали) по оному проливу, который уже далее оказался пространством Чаунской губы. При устье небольшой речки, выехав 36 верст, ночевали.

8 августа тож приморским берегом в 10 верстах перевозились (через) небольшую, но весьма глубокую песчаную речку и проехав еще 18 в(ерст), всего выехав 28 верст, ночевали.

9 августа тож приморским берегом проехали 30 верст довольно по обширной и глубокой речке, где перевозившись оную ночевали (30 верст).

10 августа в десяти верстах перевезлись (через) небольшую глубокую песчаную речку и оттоль в пятнадцати в(ерстах) перешли другую речку бродом. Всего проехав 35 верст, ночевали.

11 августа при весьма ясном солнечном дне дневали, где г. Матюшкин занимался секстаном и описью видимых довольно хорошо двух небольших в море островов каменных и прочих гор.

12 августа приморским берегом проехав 13 в(ерст), перешли небольшую каменную и частыми островами украшенную речку, по которой для любопытства г. Матюшкин пожелал съездить вверх по оной, на что согласясь, оставя конвой, я с Матюшкиным и одним работником поехали на 10 верст, в которой нашли три рога мамонтовой кости, там же набрал Матюшкин разных прозрачных разноцветных камешков. Оная речка течет с вышки большого камня. Обратясь оттоль, при подошве камня, при крае моря ночевали. Выехали того дня всего 44 в.

13 августа приморским берегом проехали 33 версты. Ночевали при утесе большого камня.

14 августа переехавши через высокий ушедший в море на довольное расстояние Каменный мыс, перешли небольшую каменную речку, с которого камня видны были два устья реки Малого Чауна, по сю сторону видимого большого высокого над морем камня. Выехали 40 верст, ночевали.

15 августа приморским берегом в тридцати двух верстах доехали на реку Чаун, в двух устьях впадающую в море, возле большой камень. Одно устье западной стороны гораздо обширнее, но мелко. Полуденное гораздо уже, но гораздо глубже первого, где ночевали (32 версты).

16 августа, переехавши реку Чаун, г. Матюшкин занимался осмотром расположения реки и возле оной камней, описывал оные, также множество чукотского жилища²⁷, виденное записав, проехали вверх по реке оной 25 в(ерст). Ночевали.

²⁷ Матюшкин писал по этому поводу следующее: чукчи «нас видели, но по боязни скрывались от нас» (Ф. П. Врангель, *Путешествие по северным берегам Сибири...*, стр. 285).

17 августа поехали вверх по реке Чаун по множеству чукотских жилищ, выехав 33 в(ерсты) ночевали. Той ночью сделалась величайшая западная погода со снегом, и пало снега 6 верхов.

18 августа за погодую дневали, но к вечеру погода немного смягчилась, а снег уже нисколько не стоял и сделался мороз.

19 августа тож вверх по реке Чауну выехали до высочайших каменных мест, где остановились. Ночевали (30 верст).

20 августа дневали при ясной ведрой погоде. Г. Матюшкин занимался секстаном и описывал положение реки Чауна и впадающие в нее речки и камни.

21 августа, сделав поворот обратно через хребты в вершину Малого Анюя, опасаясь чтобы не уморить лошадей, которые от снегу уже похудели, выехали того дня 26 верст, ночевали.

22 августа по вершинам речек, чрез хребты в 28 верстах, выехали на речку, которую погнали на самую вершину по правую сторону высочайшего большого камня. Под хребтом ночевали, выехав того дня 45 верст.

23 августа по пологому подъему, поднявшись на хребет, переехали оный на пять верст, и весьма крутым спуском с помощью оленьих троп, спустились на озеро в вершину речки, и проехав по оной 10 в(ерст), всего 30 верст, ночевали.

24 августа. По той же речке проехав, 10 (верст.) узнали, что она течет обратно к морю; оставя ее обратились немного назад, переехали через небольшой хребет и каменный пологий мыс. Спустились той же оставленной речкой в другую рассошину, которую погнали до самой вершины, и под хребтом оной ночевали, выехали всего 35 верст.

25 августа по весьма удобному подъему вышли на хребет, по которому проехали на 15-ть верст, спустились в речку и погнав оную вниз, выехали на вытекное небольшое озеро, при хорошей отаве, ночевали (30 верст).

26 августа по той же речке, выехав 20 верст, повернули вправо, чрез небольшой хребет переваливши, спустились на речку довольно пространную и по обоим сторонам окруженную небольшими вытекными озерами, на которой снегу уже не было. Погнали оную вниз. Проехав 15 верст, увидели большое и весьма длинное озеро также и лес. В конце сего озера ночевали (35 верст).

27 августа возле оное длинное озеро. Немного поехав, выехали на чукотскую кочевую дорогу, куда чукчи выходят к Островной Крепости, по которой доехали в небольшом расстоянии к лесу. Проехали озеро. Из оного течет речка в Малый Анюй, называемая Чукотский Отворот. Сие местоположение узнал переводчик Мордовский. При речке ночевали. Выехали того дня 30 верст.

28 августа по оной речке выехали на Анюй выше речки Шичутиной и доехали до упомянутой Шичутиной. Выехали того дня 28 в(ерст). На Шичутиной ночевали

29 августа на Шичутиной дневали и оную речку заперли, в которой довольно упромыслили рыбы, именно хариус, где расположились дать лошадям роздых и позаняться промыслом рыбы. Тут по рассказу переводчика Мордовского, что он знает в расстоянии оттоль вверх по реке Анюю в сороках верстах есть удивительное озеро весьма на обширное расстояние, занимающее различными кулигами, переимами и островами; вокруг же оного премножеством частыми ярами, холмами и каменными над озером... на которое г. Матюшкин пожелал для любопытства съездить, на что согласясь и оставя при промысле одного работника с лошадьми, поехали с переводчиком и работниками на то озеро.

30 августа выехав от Шичутиной по Анюю, 20 верст, ночевали.

31 августа от ночлегу в 21 версте доехали до вышесказанного озера. Ночевали.

1—3 сентября ездили вокруг одного озера. Г. Матюшкин описывал оное озеро и все два утеса, яры, холмы и прочее, но редкостей никаких не нашел, кроме фигурного его положения и на обширное расстояние всего на 97 верст.

4 сентября обратились к речке Шичутиной, где работники довольно упростили рыбы (41 верста).

5 сентября поехали от Шичутиной вниз по Анюю, описывая положение реки и впадающие в нее посторонние речки и по обоим сторонам камня и прочее. Выехали 35 верст, ночевали.

6 сентября тож занимались вышеописанной описью, выехали на вытекное озеро. Ночевали (35 верст).

7 сентября тож по реке Анюю занимались описью. Выехали на устье весьма глубокой реки, именуемой Россомачьей. Тут сделали осинный плот, на котором перевезлись с большой трудностью (через) речку Россомачью по необычной быстроте ее, и лошадей переплыва, ночевали (35 верст).

8 сентября от речки Россомачьей вниз по Анюю выехали того дня 40 верст, ночевали.

9 сентября приехали на речку Элонбал, где живут две семьи юкагирей, промысляющие тут (25 верст).

10 сентября расположились дневать как для отдохновения самих равно и лошадей; по приятному солнечному дню г. Матюшкин занимался секстаном и записью.

11 сентября от Элонбала поехали вниз по Анюю и доехали до камня, называемого Сладким, где ночевали (30 верст).

12 сентября приехали к речке и камню, называемому Черевок, где нашли живущих промышленников юкагирей, трех человек мужчин, которые занимаются промыслом рыбы и белок, у которых ночевали, выехали 35 верст.

13 сентября приехали к речке и камню, называемому Мякининой в 30 верстах от Оброму, где живут три семьи юкагирей, в числе оных и переводчика Мордовского семья тут. Мордовский остался за промыслом, как и прочие живущие промышленники, где мы ночевали.

14 сентября отправились с г. Матюшкиным к урочищу Оброму в 30 верстах от Мякининой, где живет довольно число русских и юкагирей, а от Островной Крепости в 5 верстах.

С 15 по 17 сентября с г. Матюшкиным продневав, изготовили осинный ему плот. Матюшкин поплыл с двумя юкагирами на плоте в Нижне-Колымск. Я же за изнурением лошадей остался осеновать до октября месяца, опустив лошадей в тополовые острова, занимался промыслом рыбы с юкагирами.

5 октября отправился я от Оброма к Островной Крепости с работниками и лошадьми и оттолк к Пантелеехе; по реке Анюю до урочища Молоткова чрез горы достиг в Пантелееху.

12 числа того октября месяца оставил двух работников с лошадьми на сене и двух работников послал за промыслом рыбы. Сам же я поехал в Нижне-Колымскую крепость.

17 октября свидевшись с г. Врангелем, который показывал мне сочиненные г. Матюшкиным путешествия нашего план, изъявил мне при г. г. окружном исправнике Тарабухине и при всех экспедиции чиновниках, особенную мне благодарность и в заключение сего сказал,

что он немедленно сделает в высшее начальство о трудах и усердиях моих донесение.

18 октября имел я честь спросить г. Врангеля, на какое расстояние верст полагает г. Матюшкин от реки Баранихи до Островной Крепости нашего путешествия; на что изволил показать мне журнал Матюшкина, в коем означено положение от Баранихи до Островной Крепости 1225 верст (что) весьма сходно и с моими журналами. Также его проезд от Баранихи до Островной Крепости — сказал на 370 верст. В Нижне-Колымской крепости пробыл я с г. г. чиновниками до 6-го числа ноября месяца, (пока) приведены были лошади и приехали с промыслу работорники.

7 ноября отправился я в Средне-Колымское комиссарство к жительству семейства моего и достиг до дому благополучно 25-го числа ноября, а 5-го числа декабря отправился в урочище Четырех на Тангускую ярмонгу.

1823 года февраля 6-го числа от Средне-Колымска прибыл я в Нижне-Колымск, и свидевшись с господином Врангелем, заготовился к выезду с экспедицией в море. Однако, 12 февраля пригласил меня господин начальник экспедиции Врангель и предложил мне, что по существующей на собаки заразе недостает у него к путеследованию одной нарты собак, а также и путевого корму недостаточно, то уступить ему из моих в путь приготовленных 8-ми лучших собак с нартой и чумами и на 12 собак упряжью, также и приготовленный путевой корм, сколько у меня имеется. Все сие уступить экспедиции за цену, а самому мне остаться в Нижне-Колымске до прибытия его обратно. Тем самым учиню я гораздо более моего усердия экспедиции, нежели собственным моим выездом, и он только останется довольным и донесет перед правительством, что в необходимых случаях экспедиции ощутительны мои спожения.

Уважив все предложения г. Врангеля, отдал 8 собак с нартою и чумом и на 12 таковых упряжью, равно и все приготовленное количество корму из усердия экспедиции, не требуя никакой платы, остался в Нижне-Колымске.

9 мая прибыл г. Врангель в Нижне-Колымскую крепость и по свидании со мной изъявил мне особенную благодарность с обещанием, что он непременно будет ходатайствовать перед высшим начальством о награждении меня за все мои труды и усердия, учиненные во вверенной ему экспедиции.

11 мая, распростившись с г. г. начальниками и со всеми чиновниками, выехал я из Нижне-Колымской крепости в Средне-Колымское комиссарство и достиг 26 числа мая к семейству моему благополучно.

14 июня отправился в Якутск, куда доехал я сентября 12 числа и товары свои решил (продать) якутскому купцу Максиму Леонтьеву с большим убытком, дешево против ярмошных покупных цен. Получил накладу 1327 руб. 24 коп.²⁸.

²⁸ В конце путевого журнала Бережной сделал такую приписку: «1822 г. марта 10 ч(исла) в Нижне-Колымске отдано в экспедицию корму именно: что и какое количество и почем покупка была в оную значится ниже сего.

900 юхол по 20-ть сто

980 юхол по 13-ть сто

920 шокуров по 5-ть сто

1823 года февраля 12 ч(исла).

875 — юхол по 18-ть сто

950 юхол по 12-ть сто

980 сельдей и шокуров по 6-ть сто».